

ПРОТИВ СНЕГА

Нынешняя зима необычайно снежна. Белое зимнее покрывало причиняет немало хлопот путейцам комбината, железнодорожникам, трудящимся других цехов. Бураны, настоящие уральские бураны, тоже не редкость. В этих условиях обеспечение нормальной работы железнодорожного транспорта дело нелегкое. Трудящиеся цеха пути ЖДТ прилагают немало усилий к тому, чтобы содержать стальные артерии комбината в рабочем состоянии. На снегоборьбу брошены в эти дни вся техника и людские силы. Не считаясь со временем, даже в выходные дни, путейцы несут нелегкую вахту.

Станция Сортировочная — особо важный железнодорожный узел. Здесь обеспечивают продвижение составов бригады путейцев под руководством С. А. Царева, Д. А. Игнатуша, А. В. Агафонова, Р. В. Гвоздовской и А. Н. Турбиной.

Большую помощь в уборке снега оказывают на этой станции рабочие ЖКО № 1 и центральной заводской лаборатории. Труд в этих бригадах организуется четко, заданные нормы всегда выполняются.

На станции Западная хорошо трудятся бригады путейцев Е. А. Писаревой, М. П. Гневновой и А. Н. Святис. **М. ХАЙБАТОВ.**

Была бы прибыль... Нет металла в основном механическом

Нагревательные печи не пынут жаром, бездействуют штамповочные прессы. Непривычно тихо в ново-штамповочном отделении основного механического цеха. Работа приостановлена совсем не потому, что таково было решение руководства и не потому, что неисправно оборудование. Нет металла.

С самого утра 17 января рабочим ново-штамповочного отделения пришлось брать за работу, какую только могли найти: часть рабочих помогала в уборке снега, часть занялась уборкой в цехе. А руководство участка и цеха принимало в это время отчаянные попытки ускорить продвижение металла. Звонили, требовали, а из телефонной трубки спокойно отвечали, что металл в пути, скоро будет.

Между обжимным цехом и ново-штамповочным отделением механического цеха курсирует вертушка из шести вагонов. Если каждые двое суток вагоны, груженные металлом, прибывают к штамповочному отделению, работа идет бесперебойно. Штампуется пробки для изложниц, стальные шары для шаровых мельниц и другие детали. Но бывает, и не редко,

подолгу приходится ждать знакомые вагоны.

11 января в 21 час вагоны из-под разгрузки были освобождены и отправлены в обратный путь. Ждать пришлось в этот раз до 17 января, то есть шесть суток, потому что отгрузили металл только 16 января. За это время запас металла в отделении использовался полностью, потому и замерли прессы.

Случаи несвоевременного снабжения металлом ухудшают отношения между рабочими и руководителями: простои «бьют по карману» трудящихся. Да и комбинат остается внакладе, прибыль за реализацию продукции сокращается.

Стальные шары штампуются из бракованного металла, как и пробки для изложниц. «Приобщение к делу» металла, который пошел бы на переплавку, не дорого, а готовая продукция продается по выгодной цене, 34 рубля за тонну. За сутки при нормальной работе штампуются около тридцати тонн шаров, это в переводе на деньги — около тысячи рублей чистой прибыли с вычетом зарплат трудящихся, конечно. Казалось бы, все должны забо-

титься о том, чтобы этот ручеек прибыли не прекращался, это особенно важно при новых условиях плакирования и экономического стимулирования. Но нерасторопность и равнодушие иной раз сокращают прибыль...

В обжимном цехе не торопятся отгружать металл. Там могут заложить бракованный металл, предназначенный для штамповки, годным и по несколько суток ждать, когда освободятся нужные нам заготовки.

Было время, когда в штамповочном отделении работали тремя бригадами. Тогда любая незначительная задержка в поставке металла задерживала и изготовление пробки для изложниц. Тогда недопустимы были длительные простои прессы: подготовка изложниц под разливку стали — дело большой важности. Теперь, когда работа в отделении ведется в четыре бригады и создан запас стальных пробки, задержки в снабжении металлом опасны для большой не представляются. Очевидно, поэтому руководство обжимного цеха нимало не заботится о своевременном снабжении металлом штамповочного отделения.

Только непонятно, что изменилось: ведь на производстве пробки до сих пор заняты люди, спрос на пробки ничуть не сократился?

Заготовки для штамповки шаров и пробки нужны различного профиля, поэтому и грузят эти заготовки в разных местах, поскольку и лежат они не в одном месте. 16 января при погрузке металла в обжимном цехе не утруждали себя лишними хлопотами и отгрузили только заготовки для штамповки пробки, а металл для штамповки шаров придется ждать еще, по крайней мере, двое суток. Выходит, что более двух тысяч рублей будет потеряно.

Руководству обжимного цеха следовало бы принять меры к тому, чтобы обеспечить своевременное снабжение металлом штамповщиков основного механического цеха. Забота о полном использовании производственных мощностей и об увеличении прибыли комбината должна быть общей заботой.

Ф. БИКБУЛАТОВ,
бригадир штамповочного
отделения основного механического цеха.

На 120—130 процентов выполняется план мастерская по изготовлению электродов цеха металлоконструкций.

На снимке: передовики производства мастерской А. П. Петрова, В. В. Свиязова, Р. Ш. Багавиева, и М. Г. Щемерова.

Фото Н. Нестеренко.

„Почему остановился блюминг?“

Под таким заголовком 12 декабря прошлого года в нашей газете была опубликована корреспонденция по поводу аварии на втором блюминге.

Начальник обжимного цеха В. Ф. Кудимов сообщил в редакцию, что изложенные факты имели место. В настоящее время, указывается в ответе, выполняются следующие мероприятия по улучшению работы механического оборудования блюминга:

Заменены смазочные кольца в подшипниках стана «630» на кольца новой конструкции.

Разрабатываются графики осмотра оборудования и замены быстро изнашивающихся деталей.

Составляется опись имеющегося запасного оборудования и наводится порядок в его складировании.

Организованы курсы повышения квалификации для персонала, обслуживающего механическое оборудование.

Мне нужно было разыскать одного человека. И непременно в субботу, ни в какой другой день — хотелось первым услышать от него заинтересовавшие меня подробности прошлого.

Я шел, раздумывая по дороге, с чего начать поиски. У кого спросить о нем. Исходные данные были слишком бедны — фамилия, район...

И вот около одного из корпусов 124-го квартала встречаю прохожего. У него своеобразная, в развалку, походка. И лицо мелховское — широкобровое, горбоносое. Казачий облик подчеркивает с лакированным, опущенным вниз козырьком фуражка цвета вянувшей листвы.

Спрашиваю его, где домоуправление, а сам думаю: «А вдруг, он тот самый человек, что мне нужен?»

— Знаете что, — говорю, — я ищу человека, примерно вашего возраста. Он участник гражданской войны. Может быть, он вам знаком?

И подаю блокнот. Старик поднес близко к глазам листок, где было записано: «Богомолов, 124-й микрорайон. Чапаевец. Встречался с Котовским», потом перевел взгляд на меня — испытующий, серьезный — и сказал:

— Я... Богомолов.
...В квартире Илья Федоровича сумрачно — на улице пасмурная погода. Со стен комнаты смотрят бравые мо-

лодцы. Вот снимок Богомолова в форме бойца бригады Котовского, вот он среди своих товарищей-чапаевцев. Я взглянул на ковер на стене — нет ли там тяжелой казацкой шапки — зазубренной, слегка потемневшей от времени... Слышу крик и ржание коней, звон сабель и дружное казацкое гиканье...

Мне трудно, конечно, с полной ясностью представить ту обстановку, то время. Книжки, фильмы — как, наверное, это

Пришла пора, ушел Илья на войну. Империалистическую. Воевал с союзниками Германии — турками. Казачий корпус генерала Филимонова, в котором служил Илья, не раз наводил на них страх. Но, прислушиваясь к разговорам казаков и даже офицеров, Богомолов постепенно начал понимать, что эта война не нужна простому люду России. Офицеры Солодилов и Трубников исподволь часто заводили беседы с Богомоловым на эту

Солодиллов вручил Богомолову пачку бюллетеней и объяснил значение каждого из пяти указанных там пунктов.

— Я тогда вроде бы командиром отделения значился, — объяснял мне Илья Федорович, — и так настроил своих ребят, что они все проголосовали за пятый раздел. После меня Солодилов отозвал в сторону и хитро так спрашивает:

— Так какой бюллетень вы опустили в урну, господин Богомолов?

В. ПЕТРЕНКО

Красной кавалерии боец

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

все далеко от настоящей, полной правды. А Илья Федорович, рассказывая, преображается, как будто бы только вчера вернулся с гражданской войны.

Есть в нижнем течении Урала хутор Чапов — он примерно в 250 километрах от Оренбурга. Сюда из Самарской губернии, оставив пришедшее в упадок за годы его долгой службы в солдатах хозяйство, переселился Федор Истратович Богомолов — отец Илья.

И ничего, собственно, не изменилось: как были Богомоловы немущими крестьянами, так и остались ими. Подросли Яков, Кузьма и Илья — тоже работали на чужом подворье.

тему — шел семнадцатый год, — дыхание революции проникло и сюда, в воинские соединения у границ Персии.

— Это что сейчас за война, — говорил Солодилов, — вот скоро большевики воевать начнут — так зададут духу.

— Я ему ответил тогда, — вспоминает Илья Федорович, — если переменится декорация, мне не жалко погоны сменить, — они простые, солдатские, а у вас звездочки.

— Ну что ж, — усмехнулся Солодилов, — коли придется — снимем и звездочки.

Когда в часть поступили бюллетени для тайного голосования — к тому времени царя сменило временное правитель-

— Пятый, — отвечаю.

— А ваши товарищи?

— Тоже.

— А почему?

— А оттого, что в нем написано было «Свобода немущим» — это нам в самый раз подходит...

Шли еще сражения с немцами, но главный враг был в тылу, даже гораздо ближе — в том же воинском соединении. Первый бой казачьей части, направляющейся после замирения с немцами домой, пришлось завязать со «своими» — бандой генерала Баратова. Их казаки разбили в пух и прах. И другим, кто предлагал сдать оружие, признать «учредительное собрание» — также доста-

лось на орехи. Домой ехали, укрепив впереди паровоза лозунг — «Вся власть Советам», Ленинским Советам.

В родное село Илья прибыл, чтобы вскоре снова оседлать коня. В январе 1918 года он вступил рядовым конармейцем в кавалерийский 25-й полк красных коммунаров. Обстановка сложилась такая: в Чапове стояли красные части, а совсем рядом, в Уральске — белоказаки. Со стороны Гурьева к Уральску подходили новые белоказачьи силы — части под командованием Толстова, Деникина, Каппеля, Аненкова. Бойцы кавалерийского полка боевое крещение выдержали — сначала всыпали по первое число белоказакам, а потом и так называемым крепостным дружинам — разнесли их иконы по всему полю. Через несколько дней после того, как был занят Уральск, сюда подоспели конники Чапаева.

— Пришел я к отцу, — рассказывает Богомолов (его отец был председателем ревкома), а у него сидит Василий Иванович.

— Это что за парень? — спрашивает он отца.

— Сын.

— А почему он к нам не поступает?

— Он уже воюет...

(Окончание в следующем номере).